

Лицо Линь Цзясинь искривилось. Она не ожидала, что Байли Хунчжуан в действительности прокляла ее так прямо. Она даже никак не придавала значения тому, что здесь был вице-директор.

«Не наглей!» Сказала Линь Цзясинь с угрюмым выражением. Она не могла позволить себе потерять репутацию перед этими людьми, у которых был определенный статус в Лазурной водной школе.

«Цуй Хаоянь – старшеклассник для тебя. Жизнь ценна, но ты относишься к жизни Цуй Хаоян в соответствии с твоими собственными эгоистичными желаниями, после этого ты все еще человек?»

Линь Цзясинь не была глупой. Пара слов и Байли Хунчжуан отделилась от остальных. По крайней мере, Чжань Юньфэн стояла рядом с ней.

Разумеется, тело Чжань Юньфэн начало дрожать, а ее глаза появилась ярость.

«Я эгоистична? Как я могу быть такой? Мне не понятно».

«Ты решила все это устроить из-за того, что не смогла произвести впечатления на вице-директора? Я уже видела такие грязные трюки».

У Линь Цзясинь был отчужденный внешний вид, когда она подняла подбородок, обращая внимание на Хаоянь Чую, заботясь о том, чтобы выглядеть так, будто она полна благодати и мудрости.

«Такая глупость! Ты правда не знаешь о себе, и это довольно-таки тревожно». Байли Хунчжуан покачала головой, притворяясь, будто она плачет. У себя в голове она насмеялась над ней.

«О чем ты говоришь?» Линь Цзясинь была удивлена. Она все еще не понимала. Байли Хунчжуан, очевидно, была в невыгодном положении, но почему тогда она выглядела так гордо?

Как бы она ни думала, она не могла найти проблему в своих словах.

«Наш вице-директор мудр. Если я просто попытаюсь усложнить ситуацию, разве он сразу же не заметит этого?» Ее красивой лицо было наполненной усмешкой, «Может быть, ты бы сделала такую позорную вещь, но не я».

В ее уверенном и решительном голосе было презрение. Лицо Байли Хунчжуан было холодным, когда она говорила. Каждое ее сказанное слово не оставляло за собой места для обсуждения.

Лицо Линь Цзясинь изменилось. Она открыла рот, чтобы сказать в ответ, но не смогла и выдавить из себя и слова.

Потому что, если она скажет, что Байли Хунчжуан неправа, это будет эквивалентно тому, что сказать, что вице-директор был глупым.

Лицо Гун Шаоциона немного изменилось. Они правда не могли поверить в медицинские навыки Байли Хунчжуан, но услышав ее слова, они успокоились. Если бы у нее не было сильных навыков, она бы не участвовала в этой стычке.

Линь Цзясинь не могла ответить. Она просто не могла доказать не состоятельность слов Байли

Хунчжуан.

Если она скажет, что Байли Хунчжуан неправа, то это не отличается от того, что сказать, что вице-директор не был мудрым.

Размышляя об этом, Линь Цзясинь могла только ненавидеть Байли Хунчжуан. Она никогда не думала, что Байли Хунчжуан умеет так общаться.

Хуань Чую молча посмотрел на этих двоих. Как вице-директор он видел много таких учеников, но Байли Хунчжуан казалась очень уверенной в своих навыках.

В мире были некоторые гении, о которых нельзя было размышлять с точки здравого смысла, молодые таланты достигали таких высот, о которых другие не могли мечтать. Может быть, эта девушка была таким человеком.

Первоначально осуждающая Байли Хунчжуан Чжань Юньфэн молчала. Молчание вице-директора означало, что он принял решение.

Байли Хунчжуан вытащила серебряные иглы из платка, которыми она аккуратно стала покалывать Цуй Хаоянь в определенные точки.

Сердце каждого подпрыгнуло. Байли Хунчжуан было только 15 лет, поэтому ее знания и опыт в медицине были удивительны.

<http://tl.rulate.ru/book/2132/251803>